

УДК 343.13

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Богдан ШАБАРОВСКИЙ,

аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин
Национального университета «Острожская академия»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование достоверности как предмета проверки доказательств в уголовном процессе Украины. Исходя из того, что автор является приверженцем взгляда на доказательство как на органическое единство фактических данных и их источника, рассматриваются два аспекта проверки достоверности доказательств – проверка фактических данных и проверка надежности процессуального источника. Исследуется часть 2 статьи 96 Уголовного процессуального кодекса Украины, в которой идет речь о проверке достоверности свидетельских показаний путем исследования репутации свидетеля. Раскрывается и обосновывается мнение о том, что это положение должно быть исключено из Уголовного процессуального кодекса Украины.

Ключевые слова: достоверность, проверка доказательств, доказательство, доказывание.

CREDIBILITY AS A SUBJECT OF CHECKING THE EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS OF UKRAINE

Bohdan SHABAROVSKIY,

Postgraduate Student at the Department of Justice and Criminal Law Disciplines
of Ostroh Academy National University

SUMMARY

The article carries out a theoretical study of credibility as a subject of checking the evidence in the criminal process of Ukraine. Based on the fact that the author believes that evidence is an organic unity of the factual data and its source two aspects of checking the credibility of evidence are examined – checking the factual data and checking the reliability of its source. Part 2 of the Article 96 of the Criminal Procedure Code of Ukraine which deals with checking the credibility of witness testimony by examining the witness' reputation is considered. The vision is revealed and substantiated that this provision should be excluded from the Criminal Procedure Code of Ukraine.

Key words: credibility, checking the evidence, evidence, proving.

Постановка проблемы. В Уголовном процессуальном кодексе (далее – УПК) Украины отсутствует отдельная норма, раскрывающая содержание и понятие проверки доказательств. И в науке, несмотря на общепризнанное понимание проверки доказательств как одного из компонентов доказывания, проверка доказательств остается слабо изученной. Достоверность является одной из составляющих предмета проверки доказательств, и именно ей посвящена эта статья.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. К этому времени не проведено целостного исследования проверки доказательств в уголовном процессе Украины, в том числе не раскрыто содержание достоверности как предмета проверки доказательств.

Состояние исследования. В статье автор основывается на научных работах М.С. Строговича, А.А. Хмырова, Ф.Н. Фаткуллина, Ю.М. Гроше-

вого, Н.Е. Шумыло, В.М. Тертышника, Л.Н. Лобойко, С.М. Стаховского, В.В. Вапнярчука.

Целью и задачей статьи является раскрытие достоверности как предмета проверки доказательств в уголовном процессе Украины.

Изложение основного материала. Проверка доказательств наиболее полно проявляется именно в части проверки их достоверности. В этой статье понятие достоверности доказательства употребляется в таком значении: достоверность – это соответствие фактических данных, являющихся содержанием доказательства, объективной действительности, тому, что произошло на самом деле.

Поскольку автор придерживается точки зрения, что доказательство является органическим единством фактических данных и их источника, то и проверка доказательства в части его достоверности имеет два аспекта. Первый – накопление знаний о тех же

обстоятельствах, которые подтверждает или опровергает проверяемое доказательство, то есть, проверка фактических данных, второй – проверка надежности (добротности, доброкачественности) процессуального источника. Об этих же двух аспектах, но несколькими другими словами, писал М.С. Строгович: «Основной вопрос, возникающий при проверке и оценке каждого доказательства, заключается в том, чтобы убедиться в доброкачественности источника сведений о факте, достоверности этих сведений <...>. Для того, чтобы можно было считать доказанным, установленным имеющий значение для дела факт, необходимо убедиться, что данный источник сведений доброкачествен, что содержащиеся в нем сведения достоверны» [1, с. 100]. Указанные два аспекта преимущественно реализуются судом и другими субъектами доказывания одновременно: «параллельно» происходит как накопление знаний о тех же обстоя-

тельствах, которые подтверждает или опровергает доказательство, которое проверяется, так и проверка надежности процессуального источника.

Рассмотрим подробнее каждый из предложенных аспектов. Накопление знаний о тех же обстоятельствах, которые подтверждает или опровергает проверяющееся доказательство, возможно потому, что одно и то же событие прошлого обычно оставляет ряд идеальных и материальных следов. Например, убийство путем выстрела из пистолета оставляет идеальные следы в памяти свидетеля или свидетелей, тело убитого, гильзу, пулю, возможно, следы ног, кровь и т. д. Еще ряд фактических данных могут быть ошибочно связаны с этим же событием. Поиск, фиксация, анализ и сопоставление каждого из этих следов позволяло накопить знания о событии, выяснить, насколько каждое из собранных доказательств соответствует объективной действительности, следовательно – сделать вывод о достоверности доказательств. Приведем пример. Прилукский горрайонный суд Черниговской области рассматривал дело по обвинению ЛИЦА_2 в совершении разбоя и покушения на умышленное убийство. Согласно обвинительному акту, ЛИЦУ_2 ставились в вину следующие действия. Вместе с ЛИЦОМ_11 они зашли в магазин, стали угрожать пистолетом продавцу – ЛИЦУ_5, после чего, поборов ее сопротивление, привязали ее к трубе, забрали деньги из кассы и шли к выходу из магазина. Впрочем, при выходе они столкнулись с людьми, которые заходили в магазин – ЛИЦО_4, ЛИЦО_9 и ЛИЦО_10. Эти люди пытались остановить ЛИЦО_2 и ЛИЦО_11. ЛИЦО_2 выстрелил в голову ЛИЦУ_4 и убежал. ЛИЦО_4 был прооперирован и со временем выздоровел. Как следует из приговора суда, факт совершения ЛИЦОМ_2 выстрела в голову ЛИЦУ_4 подтверждается следующими доказательствами: показаниями продавца ЛИЦА_5, показаниями двух других людей, которые вместе с ЛИЦОМ_4 пришли в магазин – ЛИЦА_9 и ЛИЦА_10, протоколом предъявления лица к опознанию, согласно которому ЛИЦО_5, ЛИЦО_9, ЛИЦО_10 и ЛИЦО_4 опознали ЛИЦО_2, протоколом проведения следственного эксперимента и показаниями самого обвиняемого [2].

Важно отметить, что достоверность доказательства не может быть установлена на основании какого-то одного доказательства. Следует согласиться с В.В. Вапнярчуком, который считает, что недостоверность доказательств может быть констатирована только на основании какой-нибудь совокупности собранных доказательств [3, с. 284], с той оговоркой, что установление не только недостоверности требует совокупности доказательств, но и достоверности тоже. Стоит поддержать и В.П. Гмырко, который отмечает, что «достоверность (недостоверность) как характеристика процессуальных доказательств не может трактоваться как константа, ведь она меняется в зависимости от ее оценки в совокупности с другими доказательствами» [4, с. 24], и Д.Б. Сергееву – в том, что «достоверность доказательства окончательно определяется субъектом доказывания на момент завершения его доказательственной деятельности. Если речь идет о следователе, прокуроре, осуществляющем процессуальное руководство расследованием, то достоверность доказательств должна быть установлена ими на момент окончания досудебного расследования, судом – на момент вынесения судебного решения – приговора» [5, с. 93].

Понимание того, что вывод о достоверности доказательств невозможен без наличия определенной совокупности доказательств, ставит перед нами следующий вопрос – какой именно должна быть эта совокупность? Доказательство не доказывает всех обстоятельств предмета доказывания, следовательно, вся совокупность доказательств, собранных в уголовном производстве, здесь не нужна. Какая же совокупность нужна – зависит от обстоятельства, которое доказывается. Однако в любом случае эта совокупность должна касаться одного и того же факта, о чем писал Г.М. Резник [6, с. 11]. Совокупность доказательств должна быть достаточной для того, чтобы сформировать у субъекта доказывания убеждения вне разумного сомнения в том, какие из доказательств, собранных в подтверждение или опровержение этого обстоятельства, достоверные, а какие – нет. Накопление знаний о тех же обстоятельствах, которые подтверждают или опровергают про-

веряемое доказательство, происходит путем собирания, проверки и оценки доказательства. Задача субъекта доказывания – собрать и проверить такую совокупность доказательств, которая позволит сделать вывод о том, какое доказательство из этой совокупности является достоверным, а какое нет.

Важно и то, что недопустимое доказательство на достоверность не проверяется. Н.М. Кипнис отмечал, что оценка достоверности доказательства делится на два вида: та, что связана с соблюдением правил допустимости (из-за несоблюдения правил допустимости доказательства обоснованно ставится под сомнение его достоверность), и оценка достоверности доказательств в их совокупности, то есть не по формальным требованиям, а на основании внутреннего убеждения субъект доказывания приходит к выводу о недостоверности содержания фактических данных [7, с. 86]. Это утверждение требует уточнения: недопустимое доказательство может быть как достоверным, так и нет, но его достоверность не проверяется. Во время обыска, проведенного без предварительного судебного разрешения, действительно могли быть изъяты наркотические средства, но они являются недопустимыми доказательствами, и их проверка является излишней. Достоверность неотнормированного доказательства не проверяется, так это доказательство не состоит в гносеологической связи с обстоятельствами, которые имеют значение для уголовного производства, а достоверность недопустимого доказательства не проверяется, потому что такое доказательство не может быть положено в основу никакого процессуального решения. Правы Л.Н. Лобойко и А.А. Банчук, которые считают, что «после определения недопустимости использования фактических данных в качестве доказательств можно уже не заниматься проверкой и оценкой их относимости, достоверности и достаточности» [8, с. 184].

Второй аспект проверки достоверности доказательств – выяснение их надежности (о важности проверки надежности (добротности, доброкачественности) процессуального источника писали А.А. Хмырова, Ф.Н. Фаткуллин, С.М. Стаховская, В.М. Тертышник и другие [9, с. 140–141; 10, с. 12; 11, с. 50; 12, с. 294].

Ю.М. Грошевой указывал на то, что «достоверность тех или иных фактических данных в значительной степени зависит от доброкачественности источника, из которого они получены» [13, с. 204]. Целью проверки надежности процессуального источника является решение вопроса о способности людей (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта), вещей, документов быть источником достоверных данных об обстоятельствах уголовного производства.

В том случае, если процессуальный источник доказательства является ненадежным, дальнейшая проверка и оценка содержания этого доказательства вообще не происходит. Не имеет значения, какие именно показания дал свидетель, который вообще не был на месте происшествия, какой именно вывод сделал эксперт, не имеющий необходимой компетенции, что именно содержится в поддельном документе или как выглядит вещественное доказательство, которое не было упаковано и сохранено должным образом.

Свидетель не является надежным в следующих случаях: а) в силу своих физиологических особенностей, времени суток, времени года, характера освещения он не мог быть очевидцем событий, о которых дает показания; б) на время существования событий, о которых свидетель дает показания, он вообще находился в другом месте.

Проиллюстрируем это примером из судебной практики. Чертковский районный суд Тернопольской области рассматривал дело по обвинению ЛИЦА_1 в причинении легких телесных повреждений. Потерпевший ЛИЦО_2 утверждал, что ЛИЦО_1 избил его в коридоре подвального помещения многоквартирного дома. Обвиняемый это отрицал. Как потерпевший, так и обвиняемый утверждали, что в подвале было темно, а событие произошло 4 февраля около 19:30. Свидетель ЛИЦО_5 показал, что «услышал из подвала крики, заглянул в подвал и увидел, как ЛИЦО_1 сверху бил ЛИЦО_2». Впрочем, во время проведения следственного эксперимента оказалось, что ЛИЦО_5 в темное время суток и при плохом освещении не мог видеть, что происходит в подвале. ЛИЦО_1 был признан невиновным [14].

В контексте проверки надежности свидетеля стоит обратить внимание на ст. 96 УПК Украины, которая называется «Выяснение достоверности показаний свидетеля». Деятельность по представлению доказательств в подтверждение ненадежности свидетеля получила название «дискредитация свидетеля». М.С. Туркот считает, что «дискредитацией в судебном производстве является результат процессуальной деятельности представителя одной из сторон во время допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, вызванного по ходатайству противоположной стороны, которая связана с получением и использованием сведений, подрывающих доверие суда (присяжных) к предоставленной лицом информации» [15, с. 207]. Отдельные способы «дискредитации свидетеля» предусмотрены в ч. 2 ст. 96 УПК Украины: «Для доказывания недостоверности показаний свидетеля сторона имеет право предоставить показания, документы, подтверждающие его репутацию, в частности, его осуждение за заведомо ложные показания, обман, мошенничество или другие действия, подтверждающие нечестность свидетеля». Как видим, законодатель применяет конструкцию «<...> подтверждающие его репутацию, в частности, его осуждение <...>». Словоупотребление «в частности» указывает на то, что понятие «репутация свидетеля» в понимании ст. 96 УПК Украины касается не только факта осуждения свидетеля. Более того, в ч. 2 ст. 96 УПК Украины нет исчерпывающего перечня преступлений, осуждение за которые подтверждает нечестность свидетеля. Там сказано: «<...> в частности, его осуждение за заведомо ложные показания, обман, мошенничество или другие действия, которые подтверждают нечестность свидетеля».

Итак, согласно ч. 2 ст. 96 УПК Украины, сторона для подтверждения ненадежности свидетеля может предоставить доказательства: 1) осуждения свидетеля за заведомо ложные показания; 2) осуждения свидетеля за обман; 3) осуждения свидетеля за мошенничество; 4) осуждения свидетеля за «другие действия, которые подтверждают нечестность свидетеля»; 5) другие документы, показания, «подтверждающие репутацию свидетеля».

Ч. 2 ст. 96 УПК Украины противоречит самой природе проверки досто-

верности доказательств и должна быть исключена из УПК Украины. Во-первых, исследование репутации свидетеля не находится в гносеологическом связи с содержанием его показаний. Установленный факт осуждения свидетеля за заведомо ложные показания, обман, мошенничество, другие деяния не должен оцениваться как доказательство недостоверности его показаний. Это ошибка – считать, что лицо, солгавшее однажды, за что, например, было осуждено за заведомо ложные показания, врет всегда. Даже самый лживый человек в каждом конкретном случае может давать как достоверные, так и недостоверные показания. Тем более что во время допроса свидетель дает не одно показание, не одно доказательство, а целую систему доказательств. И совсем не обязательно, чтобы все они были достоверные или все недостоверные: некоторые показания могут быть достоверными, а некоторые нет. Удивляет также привязка к факту осуждения свидетеля. Получается, что если свидетель совершил преступление в прошлом, но по каким-то причинам не был осужден, например, то преступление так и не было раскрыто, то его показания надо должным образом проверить, а показания осужденного свидетеля можно признать недостоверными без какой-либо проверки только потому, что свидетель судим. Такой подход противоречит законам познания и здравому смыслу.

Во-вторых, исследования прошлого лица, в уголовном производстве даже не являющегося стороной, нарушает его право на уважение достоинства и чести, предусмотренное в ст. 297 Гражданского кодекса Украины. Как правильно писал С.В. Познышев: «Свидетель является в суд для выполнения общественного долга; к нему нужно относиться с уважением, избегая всего, что может его обидеть или унижить» [16, с. 190]. И действительно, свидетель – лицо ни в чем не виноватое в деле, которое рассматривается. Свидетель невиновен даже в том, что жизненные обстоятельства сложились таким образом, что он стал очевидцем событий, имеющих значение для уголовного производства. Поэтому свидетелю надо всячески способствовать и поощрять его, а не унижать. Закон же дает право собирать негативную информацию о

свидетеле, и не только собирать, но и публично исследовать и делать показательные выводы о том, что какие-то поступки человека в прошлом делают недостоверными любые его показания. Такая практика не только противоречит законам гносеологии, о чем уже сказано выше, но и ст. 3 Конституции Украины, где написано: «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью». Обязанность суда защищать свидетелей от обиды предусмотрена и в ч. 3 ст. 352 УПК Украины.

В-третьих, исследование репутации лица для проверки достоверности его показаний в континентальном процессе является правовым институтом прошлого, который выражался в таких следственных действиях, как «повальный обыск» и «дознание через околных людей». Повальный обыск применялся на территории Российской империи до судебной реформы 1864 г. и заключался в опросе жителей округа о жизни и поведении подозреваемого. После реформы 1864 г. это следственное действие было заменено дознанием через околных людей, имеющим такую же правовую природу, но отличавшимся по процедуре. М.М. Розин писал: «В дознании через околных людей понимается сбор данных о занятиях, связи и образе жизни обвиняемого и знающих его местных жителей» [17, с. 436].

Выводы. Проверка доказательства в части его достоверности имеет два аспекта. Первый – накопление знаний о тех же обстоятельствах, которые подтверждает или опровергает проверяемое доказательство, то есть проверка фактических данных, второй – проверка надежности (добротности, доброкачественности) процессуального источника. Указанные два аспекта преимущественно реализуются судом и другими субъектами доказывания одновременно: «параллельно» происходит как накопление знаний о тех же обстоятельствах, которые подтверждает или опровергает проверяемое доказательство, так и проверка надежности процессуального источника. Вывод о достоверности доказательства требует совокупности доказательств, относящихся к одному и тому же факту, достаточной для того, чтобы сформировать у субъекта доказывания убеждение вне

разумного сомнения в том, какие из доказательств, собранных в подтверждение или опровержение этого факта, достоверные, а какие – нет. Целью проверки надежности процессуального источника является решение вопроса о способности людей (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта), вещей, документов быть источником достоверных данных об обстоятельствах уголовного производства. Ч. 2 ст. 96 УПК Украины противоречит самой природе проверки достоверности доказательств и должна быть исключена из УПК Украины. Исследование репутации свидетеля не находится в гносеологической связи с содержанием его показаний и нарушает его право на уважение достоинства и чести.

Список использованной литературы:

1. Строгович М.С. Избранные труды : в 3-х т. Т. 3 : Теория судебных доказательств. Москва : Наука, 1991. 300 с.
2. Вирок Прилуцького міськрайонного суду Чернігівської області від 6 травня 2019 р. у справі № 740/987/19. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/81543655>.
3. Вапнярчук В.В. Теорія і практика кримінального процесуального доказування : монографія. Харків : Юрайт, 2017. 408 с.
4. Гмирко В.П. Кримінально-процесуальні докази: поняття, структура, характеристики, класифікація : конспект пробної лекції. Дніпропетровськ : Академія митної служби України, 2002. 63 с.
5. Сергєєва Д.Б. Поняття та сутність достовірності доказу як його властивості. *Юрист України*. 2014. № 1. С. 89–95.
6. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Москва : Юрид. лит., 1977. 120 с.
7. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. Москва : Юрист, 1995. 128 с.
8. Лобойко Л.М., Банчук О.А. Кримінальний процес : навчальний посібник. Київ : Ваіте, 2014. 280 с.
9. Хмыров А.А. Теория доказывания : учебное пособие. Краснодар : Кубанский университет, 2006. 177 с.
10. Фаткуллин Ф.Н. Общие про-

блемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 203 с.

11. Стахівський С.М. Теорія і практика кримінально-процесуального доказування / С. М. Стахівський. – К., 2005. – 271 с.

12. Тертишник В.М. Кримінальний процес України. Загальна частина : підручник. Академічне видання. Київ : Алерта, 2014. 440 с.

13. Кримінальний процес : підручник / Ю.М. Грошевий та ін. ; за ред. В. Я. Тація та ін. Харків : Право, 2013. 824 с.

14. Вирок Чортківського районного суду Тернопільської області від 4 червня 2019 р. у справі № 595/1445/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/82213283>.

15. Доказування у кримінальному провадженні : навчально-практичний посібник / кол. авт. Київ : Національна академія прокуратури України, 2017. 346 с.

16. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913. 337 с.

17. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Санкт-Петербург : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. 547 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шабаровский Богдан Владимирович – аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин Национального университета «Острожская академия»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Shabarovskiy Bohdan Vladimirovich – Postgraduate Student at the Department of Justice and Criminal Law Disciplines of Ostroh Academy National University;

bohdan.shabarovsky.ibg@gmail.com